

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 80+811.58'22+811.161

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-9-23

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ: ЛУНА И СОЛНЦЕ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИНАХ МИРА

И. С. Болдонова

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

В статье идет речь об условиях понимания концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ в китайской и русской картинах мира в контексте межкультурной коммуникации. В беседе русских и китайских языковых личностей концепты ЛУНА и СОЛНЦЕ отсылают к вековым культурно-историческим традициям, что может усложнять достижение понимания. Исследование опирается на герменевтическую методологию, при анализе используются такие категории и понятия, как предпонимание, предмнения, предрассудки, традиция, со-бытие, предвосхищение совершенства. Главным методом в данной статье является герменевтический круг в интерпретации Ф. Шлейермахера, М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера. Герменевтический круг используется автором для анализа достижения понимания и общего смысла в межкультурном диалоге представителей русской и китайской культур. Целью исследования является выявление сходства и различия содержательного аспекта концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ в китайской и русской картинах мира в герменевтическом круге понимания. Автор рассматривает компоненты структур концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ в разных вербальных текстах в русской и китайской языковых картинах мира: толковых словарях, устном народном творчестве, разговорном дискурсе, поэзии. Основная часть имеет два раздела. Первый раздел посвящен анализу слова, понятия и концепта СОЛНЦЕ. Автор приходит к выводу, что СОЛНЦЕ с позиции русской культуры играет более позитивную роль в разных видах словесного творчества. В результате исследования во втором разделе автор делает обобщения, где ЛУНА в герменевтическом круге понимания с позиции китайской культуры является источником большего творческого вдохновения. В заключении автор констатирует сходство и различия в содержании концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ и приходит к выводу об эвристическом значении герменевтической рефлексии, в результате которой участники межкультурной коммуникации могут прийти к открытости мнениям другого и более глубокому осмыслению своих экзистенциальных характеристик.

Ключевые слова: луна; солнце; картина мира; русская культура; китайская культура; герменевтический круг.

Цитирование: Болдонова И. С. Герменевтический круг: луна и солнце в китайской и русской картинах мира // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 4 (68). С. 9–23. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-9-23.

Hermeneutic Circle: MOON and SUN in the Chinese and the Russian Picture of the World

Irina S. Boldonova

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

The article describes prerequisites for understanding the concepts of MOON and SUN in the Chinese and Russian worldviews in the context of intercultural communication. For Russian and Chinese linguistic personalities, the concepts of MOON and SUN invoke age-old cultural and historical traditions, which are different for the two cultures and may make it difficult to achieve full understanding. The research is based on hermeneutic methodology, and in the analysis the author uses such categories and concepts as pre-understanding, pre-opinions, prejudices, tradition, co-existence, and anticipation of perfection. The main method in this article is the hermeneutic circle as interpreted by F. Schleiermacher, M. Heidegger, and G.-H. Gadamer. The hermeneutic circle is used by the author to analyze the anticipatory movement of understanding and shared meaning in the intercultural dialogue between representatives of Russian and Chinese cultures. The purpose of the study is to reveal similarities and differences in the content of MOON and SUN concepts in the Chinese and Russian pictures of the world in a hermeneutic circle of understanding. The author analyzes the structure components of MOON and SUN in different verbal texts within the Russian and Chinese linguistic pictures of the world including dictionaries, folklore, colloquial discourse, and poetry. The main part contains two sections with the first section providing the analysis of the word, notion, and concept of SUN. The author demonstrates that, in Russian culture, SUN plays a more positive role in different types of verbal creativity, while, as the study detailed in the second section shows, MOON is a source of greater creative inspiration in Chinese culture. The author describes the similarities and differences in the content of MOON and SUN concepts and comes to the conclusion about the heuristic value of hermeneutic reflection, as a result of which participants of intercultural communication can come to openness to each other's experience and a deeper comprehension of concepts' existential characteristics.

Key words: moon; sun; world picture; Russian culture; Chinese culture; hermeneutic circle.

Citation: Boldonova, Irina S. (2024) Hermeneutic Circle: MOON and SUN in the Chinese and the Russian Picture of the World. *LUNN Bulletin*, 4 (68), 9–23. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-9-23.

1. Введение

В герменевтике приоритетной областью изучения является ускользающий, скрытый в словесных выражениях смысл, под которым в фоновых знаниях могут скрываться культурные и национальные концепты. Поэтому можно

сказать, что в акте коммуникации присутствует больше чем просто то, что непосредственно выражено с помощью слов, что и нуждается в герменевтическом изучении проблемного поля недосказанного, утаенного, двусмысленного, имеющего предпосылочность и нуждающегося в вопрошании и интерпретации.

Солнце и луна как древнейшие символы, известные абсолютно всем народам земного шара с первобытных времен, всегда были объектами поклонения и уважения в различных культурах (Абрамова, Архангельская, Георгиева 2020). Они играют важную роль в русском и китайском национальном сознании, в концептуальной картине мира. Концептуальная картина мира служит основой языковой картины мира и отражает представления человека об окружающей действительности, которые выражает с помощью языка (Ладо 1989).

Одним из первых в лингвистике о языковом сознании народа и особом мировидении стал писать В. фон Гумбольдт (Гумбольдт 1964). В исследованиях американских ученых XX века (Уорф 1960; Сепир 1993) была отмечена непосредственная взаимосвязь культуры, языка и практических навыков в повседневной жизни, влияние культуры на способ восприятия окружающего мира. В. Н. Телия считает языковую картину мира продуктом сознания, соединяющим мышление, действительность и определенный национальный язык (Телия 1986). В исследованиях Ю. Н. Караулова языковая картина мира — это отраженные в языке представления о человеке и окружающем его мире (Караулов 1987). Отсюда и деление на концептуальную картину мира и языковую картину мира, потому что без языка было бы невозможно донести свое понимание окружающего мира, концепты у нас в сознании.

Сравнительному изучению концептов в русской и китайской картинах мира посвящено немало исследований, авторы обращаются к разным концептам. В статье Ван Юнцзе говорится о концептосфере небесных светил в русской и китайской лингвокультурах (Ван Юнцзе 2024), изучается лексическая репрезентация концептов ЛУНА, СОЛНЦЕ и ЗВЕЗДА. Исследования Ван Чжицян посвящены рельефно-концептуальным образам луны и солнца в сознании китайской и русской молодежи (Ван Чжицян 2023a, 2023b), автор изучает материал с позиции психолингвистики. Е. П. Панасова анализирует концептуальные признаки, которые формируют структуру концепта СОЛНЦЕ в русской языковой картине мира (Панасова 2007). Символику солнца и луны в русской и болгарской лингвокультурах выявляют В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская и С. И. Георгиева (Абрамова, Архангельская, Георгиева 2020). Понятие «солнце» в русской и болгарской вербальных культурах имеет сходное содержание и означает источник жизни и благодать. В работе Чжан Янь говорится о сходстве и различиях в семантике русских и китайских пословиц как фрагментов национальных языковых картин мира (Чжан Янь 2019). Чжу Жуйшуан исследу-

ет содержание моральных ценностей, отраженных в китайской и русской языковых картинах мира (Чжу Жуйшуан 2015). Они имеют определенные сходства в структуре ассоциативных полей и существенные различия в их содержании и системности. А. В. Яськова анализирует концепт ЛЮБОВЬ и приходит к выводу, что имеется большое сходство его восприятия в обеих культурах: ЛЮБОВЬ как страдание (Яськова 2017). Концепт МИР в русской и китайской языковых картинах мира является объектом исследования в работе И. Б. Фоменко, который выявляет семантические, лингвокультурные, ассоциативные компоненты, входящие в семантическую структуру концепта МИР (Фоменко 2021). А. З. Хабибулина и А. А. Давлетшина изучают образы небесных светил, луны и солнца, в лиро-эпических жанрах русского народного творчества и татарских байтах (Хабибулина, Давлетшина 2017). В научной литературе отражены разные аспекты изучаемой проблематики, авторы анализируют как отдельные концепты в контексте картин мира, так и концептосферу в целом, выделяя символические значения, признаки, образную характеристику структур концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ и т. д.

В данном исследовании целью является выявление сходства и различия содержательного аспекта концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ в китайской и русской картинах мира в герменевтическом круге понимания.

2. Характеристика материала и методов исследования

Концепты как основа языковой картины мира, как содержание отвлеченных понятий выражают этническую специфику мышления. Концепты в нашем сознании отражают индивидуальные чувственные образы и, как считают З. Д. Попова и И. А. Стернин, формируются на основе личного опыта индивида (Попова, Стернин 1999). Концепты через словесные выражения находят воплощение во фразеологизмах, в живой повседневной речи, пословицах, поговорках, в художественной литературе и других вербальных текстах культуры.

В данном исследовании анализ концептов производится на основе герменевтической методологии, используются такие понятия и категории герменевтики, как предпонимание, предрассудки, предмнение, герменевтический круг, предвосхищение совершенства, традиция, со-бытие.

В социальной коммуникации представителей разных народов и культур в качестве предрассудков выступают концепты, которые, являясь частью традиции и исторического предания, формируют платформу предпонимания в любом межкультурном диалоге. Согласно главной идее философской герменевтики разговор вовлекает и создает со-бытие между собеседниками, которое может быть затруднено из-за разницы языков, менталитетов и культурных традиций. Чтобы в таком разговоре достичь межличностного понимания, нужно стре-

миться к мысленному со-бытию, необходимо отказаться от поверхностного обмена заранее заготовленными фразами, а осознать готовность услышать и воспринять инаковость собеседника при полном осознании собственной предвзятости. В результате погруженности в герменевтический круг межличностное понимание будет иметь продуктивный характер (Болдонова 2004).

Герменевтическое правило, согласно которому целое понимается из его частей, а части — на основании целого, было заимствовано из античной риторики. Движение понимания осуществляется по кругу и постоянно переходит от целого к части и от части к целому, на каждом последующем этапе движения происходит расширение смысла. В концепцию герменевтического круга в истории развития философии разные мыслители вносили свои идеи. Один из родоначальников герменевтики Ф. Шлейермахер считал, что герменевтический круг основан на диалектике целого и его частей, где движение процесса понимания происходит от частей к целому и наоборот, постоянно расширяя смысл на следующем витке (Гадамер 1988). Так, например, М. Хайдеггер доказывал онтологически позитивный смысл, присущий кругу, согласно которому интерпретация поступательно движется на основании про-брасывания смысла и проверки новой проекции этого смысла (Хайдеггер 2003). Г.-Г. Гадамер добавляет еще одну характеристику к концепции круга, целого и частей, он называет это «предвосхищением совершенства», единством смысла или предпосылкой, направляющей любое понимание (Гадамер 1991: 78).

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Концепт СОЛНЦЕ в герменевтическом круге понимания

Первичные значения слова *солнце* в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой — это ‘небесное светило’, а также ‘свет и тепло, исходящие от этого светила’ (Ожегов, Шведова 2007: 745). В сознании русского человека солнце ассоциируется с теплотой, светом, радостью, жизнью. В разговорном дискурсе часто используются характеристики *жаркое, громадное, полуденное, яркое, огненное, желтое, ласковое* и т. д. В древнерусской и славянской мифологии, как отмечается в «Мифологическом словаре» под редакцией Е. М. Мелетинского, в пантеоне богов важнейшее место занимал Ярило, бог солнца. Как и в культах других народов, бог солнца является одним из самых чтимых, с ним связаны многие ритуалы. Солнце в русской мифологии — один из главных персонажей, согласно поверьям, именно с него и началась жизнь (Мифологический словарь 1991: 631).

В русском языке имеются разнообразные метафорические выражения и образные воплощения концепта СОЛНЦЕ, поэтому было сложено много пословиц: *При солнышке тепло, при матери добро; Красное солнышко на белом*

свете черную землю греет; Что мне золото — светило бы солнышко!; Солнце сияет, а месяц только светит; Грело бы солнце, а месяц как хочет и т. д. В русских волшебных сказках с солнцем связывают идею плодородия, источника жизни, власти, богатства, мужской силы. Сказочные персонажи не случайно называют небесное светило *красным солнышком*, эпитет здесь означает ласковое отношение людей, а уменьшительно-ласкательный суффикс свидетельствует о необычайной теплоте чувств.

В ходе диалога представителей китайской и русской культур познающее сознание должно произвести анализ собственных предрассудков или предмнений, суметь поставить себя на место своего партнера, учесть его традиции и условия понимания. На фоне положительного отношения к солнцу в предмнении русского сознания китайский собеседник сможет сопоставить и свой опыт. Китайское слово 太阳 (*тайан*) обозначает небесное светило, энергию «янци», направление энергии в теле, висок человека (Contemporary Dictionary of the Chinese Language 2012: 1257–1258). Базовые значения слова *солнце* в китайском языке в основном идентичны значениям в русском — небесное тело, а третье и четвертое значения связаны с китайской медициной. Китайские фразеологизмы и идиомы часто содержат образ солнца со значением ‘световой день, светлое время суток, астрономическое время’.

В русской поэзии образ солнца чаще имеет положительную семантику. У А. С. Пушкина, «Солнца русской поэзии», *солнышко блистало, дневное светило, мороз и солнце: день чудесный*. В творчестве Ф. И. Тютчева солнце и *раскаленный шар*, и *солнце Юга*, а также *солнце жизнь в природу льет в сиянье золотом, сияет солнце, воды блещут*. У поэтов Серебряного века, в поэзии В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака и других находим такое же одухотворенное изображение солнца. В китайской пейзажной лирике концепт СОЛНЦЕ часто встречается в природных образах со смыслом ‘все живое тянется к солнцу’, но также встречаются и такие строки:

Раскаленное солнце у западной встало стены.

Покоробились листья, платан перед домом засох.

И подсолнечник никнет, и вянет под солнцем горох (Китайская пейзажная лирика, Жэнь Фан 1984: 69);

Спало солнце молодые всходы... (Китайская пейзажная лирика, Лу Ю 1984: 178);

Расплавленное золото заката (Китайская пейзажная лирика, Ли Цинчжао 1984: 166);

Как все устало в доме от жары! (Китайская пейзажная лирика, Сяо Цзыфань 1984: 75).

Солнце в стихах может быть и *палящим, беспощадным, и даже жестоким, жгучим, обжигающим, уничтожающим все живое*. В случае с образом солнца в фольклоре на первый план выступает сравнение и постижение предпонимания собеседника. Согласно герменевтической методологии на этапе сравнения и постижения предпонимания собеседника начинает формироваться первичный уровень со-бытия в коммуникации, т. е. уровень приращенного смысла. С каждым последующим наброском ожидаемого смысла не только осваиваются определенные знания, но и начинает формироваться первичный уровень со-бытия в коммуникации.

Проанализировав содержание концепта СОЛНЦЕ, Е. П. Панасова приходит к выводу: «Концепт СОЛНЦЕ является в русском языке двуоценочным: в содержании данного концепта присутствуют и негативные (“злое”) и положительные (“хорошо”, “радость”, “благо”, “важное”, “красивое”, “ласковое”) коннотации. Однако положительная оценка преобладает над негативной: признак “злое” был выявлен 5 раз, признаки с положительной коннотацией (суммарно) — 31 раз» (Панасова 2007: 13). Проанализировав описание солнца в разных синонимических, омонимических рядах, ассоциативных связях, в крылатых выражениях, идиомах и т. д., можно обобщить, что концепт СОЛНЦЕ в русской языковой картине мира — это не только свет и небесное светило, но сила, власть, а также источник тепла, радости, счастья и жизни, с солнцем связаны духовный и физический комфорт, добро и самые позитивные чувства. В китайской языковой картине мира такие символические значения концепта СОЛНЦЕ, как тепло, счастье, радость, сила и власть, имеют сходства не только с русской, но и многими другими языковыми картинами мира. В результате вдумчивого отношения к китайской лингвокультуре на начальном витке герменевтического круга для русского собеседника становится ближе восприятие солнца в китайском сознании, несколько отличное от русской концептуальной картины мира. Для понимания и принятия отличий собеседники должны в процессе интерпретации сказанного совершать про-брасывание потенциального смысла и, согласно точке зрения Гадамера, мысленно охватывать весь разговор как единое целое. Предвосхищение совершенства становится движущей силой в герменевтическом круге, где встречаются в диалектическом единстве и противоположности, в том числе культурные концепты (Гадамер 1991).

«Что же такое разговор? Наверняка припомнится нам нечто такое происходящее между людьми, что при всей пространности, даже потенциальной бесконечности обладает все же единством и завершенностью. Разговором для нас было нечто такое, что потом оставило в нас какой-то след. Разговор не потому

стал разговором, что мы узнали что-то новое, — нет, с нами приключилось нечто такое, с чем мы не встречались еще в собственном опыте жизни. Каждый сам, на основании собственного опыта, узнает то самое, что вдохновляло философов — критиков монологической мысли. Разговор способен преобразовать человека» (Гадамер 1991: 87). За счет постижения этнической культуры и погружения в другую концептуальную картину мира возможно расширение индивидуального опыта, чему содействует герменевтический разговор.

3.2. Концепт ЛУНА в герменевтическом круге понимания

В герменевтическом круге беседы представителей русской и китайской культур встречается концепт ЛУНА. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *луна* — это ‘небесное тело, спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом’ (Ожегов, Шведова 2007: 334). Луна в славянских верованиях, в том числе русских и болгарских, устойчиво ассоциировалась с загробным миром и областью смерти, поэтому противопоставлялась солнцу как символу жизни (Абрамова, Архангельская, Георгиева 2020). Луна часто ассоциируется в пословицах с холодом: *Ясная, круторогая луна — зимой к стуже, летом к вёдру; Луна без солнышка не греет; Как месяц ни свети, а всё не солнышко* и т. д. В русском языке много фразеологизмов и идиом со словом *луна*: *выть на луну, (как) с луны свалиться, новая луна, серп луны, полная луна, темная сторона Луны* и т. д.

Для китайского собеседника будет необычной трактовка луны в русской концептуальной картине мира. Так в чем же разница в восприятии луны в русском и китайском сознании? Вхождение в круг при помощи вопроса является главным условием понимания в герменевтике. Правильно сформулированный вопрос может направлять ход мыслей собеседников и вводить сознание в определенный контекст. Ответ на вопрос при вхождении в герменевтический круг становится проекцией потенциального смысла.

Основные значения китайского слова 月亮 (*ейлян*) луна — ‘спутник Земли, месяц как единица измерения времени’ (Contemporary Dictionary of the Chinese Language 2012: 1606). Символические значения слова *луна* — изменчивость женской природы, чистота, благородство, любовь, вечность, печаль. Стоит отметить популярное и любимое в народе значение слова *луна* — Праздник середины осени, или Праздник полной Луны как символ встречи после разлуки. Луна — важный символ китайской традиционной культуры, составляющий основу мифологического, религиозного и этического мировоззрения. Поклонение луне началось уже в Древнем Китае, тогда появились многие ритуалы и церемонии в честь луны. Луну считают воплощением красивой женщины. Например, существует китайская легенда о богине Луны Чанъэ (嫦娥), которая поселилась в лунном дворце с лунным зайцем. Китайский традиционный календарь,

который основан на движении Луны вокруг Земли, называется лунным календарем, или календарем инь (阴历). По мнению древних китайцев, луна в середине сентября самая круглая и большая, и поэтому в этот день в Китае отмечают праздник луны, или Чжунцюцзе (中秋节).

Ответ на вопрошание русского собеседника расширяет границы знаний. Вопросы и ответы соединяют разговаривающих в единый круг, единый коммуникативный процесс, где они дальше двигаются по кругу вопросов и ответов в смысловом ожидании целого. Проверку предпонимания закрепляет ссылка на следующую легенду, где еще один мифологический архетип — Лунный старец, старик под луной, первоначально божество, отвечающее за браки мужчин и женщин на Земле. По преданию, именно благодаря луне наложница У Янь, которую все считали уродливой, стала императрицей Китая: император увидел ее в лучах луны, решил, что она удивительно красива, и вслед за этим пожаловал ей титул императрицы — так возникла традиция поклоняться луне.

В готовых суждениях, продиктованных культурной традицией, заложены продуктивные и непродуктивные предрассудки, которые указывают на преимущественно печальный образ луны в русской поэзии и на восхищенное отношение к луне в китайской пейзажной лирике. В творчестве русских поэтов-романтиков луна занимает значительное место, для них характерно возвышенное восприятие луны как небесного светила. У В. Жуковского луна создает настроение тоски и печали, в поэзии М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, И. А. Бунина, С. А. Есенина и других поэтов луна традиционно *безмолвная, луна льет слабый свет, свет ее тусклый* и т. д. У А. С. Пушкина *луна блестит, лунный луч сверкает, льет печально свет она, луна туманная взойшла, луна бледная, печальная, пустынная, луны туманный луч* и т. д. А. З. Хабибулина и А. А. Давлетшина отмечают, что «в поэзии Пушкина данный образ занимает особое место, однако здесь он “освобождается” от романических черт; луна является частью мира природы, которая способна стать враждебной к лирическому герою, как, например, в известном стихотворении “Бесы” (1830)» (Хабибулина 2019: 171).

У китайских поэтов образ луны, согласно культурно-исторической традиции восприятия, вызывает более приподнятое настроение:

Сверкают росинки под ясной луной, восходит луна, окруженная тьмой (Китайская пейзажная лирика, Се Линььюй 1984: 40);

Лунный свет озаряет; Вслед за солнцем воссияет на небе луна; Равнина вдруг засияла под яркой луной (Китайская пейзажная лирика, Шэнь Юэ 1984: 54);

Воздушный полог мой в сиянии луны; Восходит луна, в проплывающих тучах сверкая (Китайская пейзажная лирика, Лю Сяочо 1984: 77);

Ослепительная луна; Луна озерная пронзает тень мою насквозь (Китайская пейзажная лирика, Ли Бо 1984: 84);

Луна как сама тщица (Китайская пейзажная лирика, Ду Фу 1984: 97) и т. д.

«Для китайцев солнце является жарким и неприятным, в то время как луна представляется ласковой, милой и нежной. Китайские литераторы никогда не жалели эпитетов для ее воспевания. Например, знаменитый поэт Ли Бо за всю свою жизнь написал 300 стихотворений о луне», — пишет Е. Андреенова (Андреенова 2024). Исходя из ответов на вопросы о сходстве и различии луны и солнца в двух культурах, можно сделать следующие выводы. Китайское слово 月亮 и русское слово *луна* частично совпадают в лексической семантике, у них есть одинаковые значения ‘небесное тело’, ‘спутник Земли’ и ‘свет, идущий от небесного тела’. Ван Чжицян проанализировал по когнитивным признакам содержание русского слова *луна* и китайского слова 月亮: «Результаты позволили обнаружить, что ассоциативная семантика является более разнообразной у китайских респондентов. Это значит, что культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение, остается устойчивым в памяти и сохраняет восприятие луны как некоего символа. Как представляется, данное расхождение связано с традиционной культурой и менталитетом двух народов, что детерминирует образное место луны в концептуальном пространстве индивида» (Ван Чжицян 2023а: 54).

В русском языке семантические поля, синонимические и омонимические ряды слова *луна* достаточно разнообразны, концепт ЛУНА в русской языковой картине мира достаточно репрезентативен, имеются в наличии обширные образные ассоциативные связи, что в совокупности свидетельствует о том, что концепт ЛУНА в языковом сознании русских — это все-таки чаще холод, разлука, смерть, магия нечистой силы и т. д.

В герменевтической методологии традиция является подспорьем в разговоре и дает возможность проверить наши предрассудки и понять самих себя. Размышления о различиях в русской и китайской культурах подкрепляет еще одна духовная традиция. В китайской концептуальной картине мира СОЛНЦЕ и ЛУНА входят в состав другого концепта — ИНЬ-ЯН (阴阳). В круговом движении понимания смысла китайский собеседник проверяет свои предмнения, а русский собеседник постигает китайскую философию. Концепт ИНЬ-ЯН как единство противоположностей повлиял на китайский взгляд на мир, в результате чего китайцы видят в любом отрицательном явлении положительные стороны, диалектически воспринимая гармонию мужского и женского начал. В «Книге перемен» («И цзин») ИНЬ-ЯН служили для выражения темного и светлого, мягкого и твердого. В процессе развития китайской философии

данный концепт все более символизировал взаимодействие крайних противоположностей: тьмы и света, ночи и дня, луны и солнца, земли и неба, холода и жары, отрицательного и положительного, нечетного и четного и т. д.

Открытость мнению другого дает возможность углубиться в основы даосизма и проследить соотношение ЛУНЫ и СОЛНЦА с концептом ДАО — путь Вселенной и определенный миропорядок. В даосском трактате «Чжуан-цзы» в дискуссии Конфуция с Лао Данем говорится о гуманности и справедливости и подчеркивается приоритет природных начал: «Зачем суетиться, проповедуя гуманность и справедливость, если небо и земля твердо соблюдают свое постоянство, неизменно сияют солнце и луна, твердым порядком идут звезды» (Рубин 1999: 63). Таким образом, китайцы традиционно привыкли воспринимать луну и солнце в едином парном облики, как две обоюдно зависимые стороны единства.

В результате герменевтической рефлексии можно проанализировать предмнения собеседников, которые беседуют каждый с точки зрения своих традиций, духовных ценностей, своего культурно-исторического контекста. Каждый последующий набросок ожидаемого смысла проверяет предположения участников диалога, с каждым новым уровнем становится отчетливее разница в символических значениях луны в двух культурах. Луна в славянских верованиях, в том числе русских, устойчиво ассоциировалась с загробным миром и областью смерти и даже иногда считается зловещим объектом. Согласно языческой русской традиции, когда человек умирает, его душа улетает на луну, где находится потусторонний мир. В то время как китайцы, наоборот, считают, что Праздник полной Луны — это время, когда луна достигает своего максимума. Луна для них является положительным символом, означает вечное существование, и, как бы сильно ни менялась, она будет появляться на небе снова и снова.

4. Заключение

Использование герменевтического круга дает преимущество углубленной рефлексии о сходстве и различиях культурных концептов в концептуальной картине мира разных народов. Мысленное движение в круге понимания активизирует действенно-историческое сознание собеседников, их предмнения становятся более открытыми и доступными для познания другой личности.

Анализ концептов позволяет сделать выводы об особенностях видения мира русскими и китайцами. Универсальные компоненты структур концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ имеют некоторые схожие характеристики, в русской и китайской лингвокультурах могут иметь одинаковые смысловые наполнения, что объясняется общими астрономическими условиями проживания на планете Земля, объективной сменой дня и ночи, схожими архетипическими контекстами.

Но национальные компоненты структур концептов ЛУНА и СОЛНЦЕ сформировали их разными, так как они отражают непосредственно культурное восприятие, национальный менталитет, концептуальную картину мира и поэтому вносят специфические черты в языковую картину мира. На своеобразие структур концептов повлияли не только культурные особенности, но и уклад жизни, материальная основа, способ хозяйствования, природно-климатические условия.

Аутентичные вопросы и ответы как части целого разговора в герменевтическом круге приводят к содержательному сравнению концептов и, при всей инаковости, к пониманию общего для собеседников смысла. В результате сравнения и герменевтического анализа можно сделать вывод о том, что в китайской концептуальной картине мира более трепетное отношение выражается луне, в русской концептуальной картине мира большее предпочтение отдается солнцу. Концепты с противоположным содержанием в сознании участников диалога могут двигаться в герменевтическом круге, образуя диалектическое единство (Болдонова, Лю 2024). Дальнейшее круговое движение от отражения луны и солнца в сознании китайского собеседника до встречи с другим восприятием луны и солнца в сознании русского собеседника вовлекает больше мыслительной деятельности для того, чтобы уравнивать разные миры и сближать понимание.

Сравнение концептов в картинах мира выводит на уровень осмысления экзистенциальных основ, связанных со способностью к общению и желанием понимать другую культуру, то, что подразумевается в межкультурной коммуникации. Рефлексия в герменевтическом круге представителей разных культур, их способность к интерпретации содействует не только более глубокому осознанию и переосмыслению своей собственной картины мира, но и включенности своего существования в современный глобальный контекст.

Список литературы / References

- Абрамова В. И., Архангельская Ю. В., Георгиева С. И. Символика солнца и луны в русских и болгарских вербальных текстах культуры // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. Выпуск № 1 (1). С. 52–63. [Abramova, Veronika I., Arkhangel'skaya, Julia V., & Georgieva, Stefka I. (2020) Simvolika solnca i luny v russkikh i bolgarskikh v verbal'nyh tekstah kul'tury (The Symbol of the Sun and the Moon in the Russian and Bulgarian Culture Verbal Texts). *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, 1 (1), 52–63. (In Russian)].
- Андреянова Е. Образы солнца и луны в китайской культуре: антагонизм и взаимодополнение [Электронный ресурс] (29 мая 2022 г.) // Журнал «Стол» (<https://stol.guru/>). URL: <https://stol.guru/pulse/overviews/sun-and-moon-2022-05-29> (дата обращения: 29.11.2024).

- [Andreyanova, Elizaveta. (2022, May 29) Obrazy solnca i luny v kitajskoj kul'ture: antagonizm i vzaimodopolnenie (Images of Sun and Moon in Chines Culture: Antagonism and Mutual Addition). *Stol*. Retrieved from <https://stol.guru/pulse/overviews/sun-and-moon-2022-05-29> (2024, November 29) (In Russian)].
- Болдонова И. С. Герменевтика межличностной коммуникации. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2004. [Boldonova, Irina S. (2004) *Germenevtika mezhlichnostnoj kommunikacii* (Hermeneutics of Interpersonal Communication). Ulan-Ude: Buryat State University Press. (In Russian)].
- Болдонова И. С., Лю Сюэцин. Русские и китайские концепты в межкультурном диалоге: герменевтический подход // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 3. С. 25–33. [Boldonova, Irina S., & Lu, Xueqing. (2024) Russkie i kitajskie koncepty v mezhkul'turnom dialoge: germenevticheskij podhod (Russian and Chinese Concepts in Intercultural Dialogue: a Hermeneutic Approach). *Bulletin of BSU. Philology*, 3, 25–33. (In Russian)].
- Ван Чжицян. Образ «Луна / 月亮» в языковом сознании русской и китайской молодежи: общее и дифференциальное // Вестник СВФУ. 2023а. Т. 20. № 2. С. 43–55. [Wang, Zhiqi-ang. (2023a) Obraz «Luna / 月亮» v yazykovom soznanii russkoj i kitajskoj molodezhi: obshchee i differencial'noe (The Associative Image of the Moon in the Language Mind of Russian and Chinese Youth: General and Differential). *Vestnik of North-Eastern Federal University*, Vol. 20, 2, 43–55. (In Russian)]. DOI 10.25587/SVFU.2023.84.63.010.
- Ван Чжицян. Кросскультурный анализ концептов «СОЛНЦЕ» и «ЛУНА»: этнопсихологические аспекты речевой репрезентации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023b. № 7/2. С. 105–112. [Wang, Zhiqiang. (2023b) Krosskul'turnyj analiz konceptov «SOLNCE» i «LUNA»: etnopsihologicheskie aspekty rechevoj reprezentacii (Cross-Cultural Analysis of the Concepts “Sun” and “Moon”: Ethnopsychological Aspects of Speech Representation). *Modern Sciene: actual problems of theory and practice. Humanities*, 7/2, 105–112. (In Russian)]. DOI 10.37882/2223-2982.2023.7-2.08.
- Ван Юнцзе. Концептосфера 三辰 / небесные светила в русской и китайской лингвокультурах // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 3А. С. 78–88. [Wang, Yongjie. (2024) Konceptosfera 三辰 / nebesnye svetila v russkoj i kitajskoj lingvokul'turah (Conceptosphere 三辰 of Celestials in Russian and Chinese Linguocultures) *Pedagogical Journal*, Vol. 14, Is. 3A, 78–88. (In Russian)].
- Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. [Gadamer, Georg. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosopskoj Germenevtiki* (Truth and Method: Basics of Philosophical Hermeneutics). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Гадамер Г.-Г. О круге понимания / Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. [Gadamer, Georg. (1991) O kruge ponimaniya (About Circle of Understanding). In *Aktual'nost' prekrasnogo* (Relevance of Beauty). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях / В. Л. Звегинцев. М.: Просвещение, 1964. С. 73–85. [Humboldt, Wilhelm A. (1964) O sravnitel'nom izuchenii yazykov primenitel'no k razlichnym epoham ih razvitiya (On the Comparative Study of Languages in Relation to Different Epochs of Their Development). In *Istoriya yazykoznaniya XIX-HKH vv. v ocherkah i izvlecheniyah* (History of Linguistics of

- the XIX-XX Centuries. in Essays and Extracts), Zvegintsev, Vladimir A. (ed.). Moscow: Prosveshchenie, 73–85. (In Russian)].
- Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 34–35. [Lado, R. (1989) *Lingvistika poverh granic kul'tur* (Linguistics Beyond Culture Boundaries). In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXV: Kontrastivnaya lingvistika*. (Contemporary Foreign Linguistics, Vol. XXV: Contrastive Linguistics). Moscow: Progress, 34–35. (In Russian)].
- Караулов Ю. В. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. [Karaulov, Yury V. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian Language and linguistic personality). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Панасова Е. П. Концепт СОЛНЦЕ в русском языке и речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2007. [Panasova, Evgeniya P. (2007) *Koncept SOLNCE v russkom yazyke i rech*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 (Concept SUN in the Russian Language and Speech: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Ekaterinburg. (In Russian)].
- Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Истоки, 1999. [Popova, Zinaida D., & Sternin, Iosif A. (1999) *Ponyatie «koncept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh* (Category of Concept in Linguistic Research). Voronezh: Istoki. (In Russian)].
- Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае: Собрание трудов. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. [Rubin, Vitaliy A. (1999) *Lichnost' i vlast' v Drevnem Kitae*: Sbranie trudov (Personality and Power in Ancient China: a Collection of Essays). Moscow: Vostochnaya literatura RAN. (In Russian)].
- Сепир Э. Язык и среда // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. [Sapir, Edward. (1993) *Yazyk i sreda* (Language and environment). In *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* (Selected Works on Linguistics and Cultural Studies). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М.: Наука, 1986. [Telia, Veronika N. (1986) *Konnotativnyj aspekt semantiki yazykovykh edinic* (Konnotative Aspect of Language Units' Semantics). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Пер. с англ. Л. П. Патан и Е. С. Турковой // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 135–168. [Whorf, Benjamin L. (1960) *Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku* / Per. s angl. L. P. Patan i E. S. Turkovoj (The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. Trans. by Patan, L. P. and Turkova, E. S.). In *Novoe v lingvistike* (New in linguistics). Moscow, Vol. 1, 135–168. (In Russian)].
- Фоменко И. Б. Концепт МИР в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2614–2621 [Fomenko, Irina B. (2021) *Koncept MIR v russkoj i kitajskoj yazykovykh kartin mira* (Concept WORLD in Russian and Chinese Pictures of the World). *Philology. Theory & Practice*, Vol. 14, Iss. 8, 2614–2621. (In Russian)].
- Хабибулина А. З. Солнце, луна, звезды: образы небесных светил в русской, татарской поэзии и фольклоре // Казанский альманах. 2019. Вып. 22. С. 166–174. [Xabibulina, Alsu Z. (2006) *Solnce, luna, zvezdy'... obrazy' nebesny'h svetil v russkoj, tatarskoj poe'zii i fol'klоре* (Sun, Moon and Stars... Images of the Celestials in Russian, Tatar Poetry and Folklore). *Kazanskij al'manah*, 22, 166–174. (In Russian)].

- Хабибулина А. З., Давлетишина А. А. Образы небесных светил в русской и татарской народной лирической поэзии // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 211–217. [Khabibulina, Alsu Z., & Davletshina, Alfia A. (2017) Obrazy nebesnyh svetil v russkoj i tatarskoj narodnoj liricheskoj poezii (Images of Heavenly Bodies in Russian and Tatar Folke Lyric Poetry). *Philology and Culture*, 1 (47), 211–217. (In Russian)].
- Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. [Heidegger, Martin (2003) *Bytie i vremya* (Time and Being). Kharkov: Pholio. (In Russian)].
- Чжан Янь. Языковая картина мира в русских и китайских пословицах и поговорках // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 3. С. 108–111. [Zhang, Yan. (2019) Yazykovaya kartina mira v russkih i kitajskih poslovicah i pogovorkah (Linguistic Picture of the World in Russian and Chinese Proverbs and Sayings) *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*, 3, 108–111. (In Russian)].
- Чжу Жуйшун. Особенности китайской картины мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1 (23). С. 233–237. [Zhu, Ruishuang (2015) Osobennosti kitajskoj kartiny mira (Peculiarities of the Chinese Worldview). *Journal of Psycholinguistics*, 1 (23), 233–237. (In Russian)].
- Яськова А. В. Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 237–245. [Yaskova, Albina V. (2017) Koncept «lyubov'» v russkoj i kitajskoj yazykovyh kartinah mira (The Concept “Love” in Russian and Chinese Language Worldview). *The Territory of New Possibilities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, Vol. 9, 1, 237–245. (In Russian)].

Словари и справочники / Dictionaries and reference books

- Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. [Meletinsky, Elizar M. (ed.) (1991) *Mifologicheskij slovar'* (Dictionary of Mythology). Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russian)].
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. [Ozhegov, Sergey I., & Shvedova, Natalia Yu. (2007) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language). Moscow: ООО “A TEMP”. (In Russian)].
- 现代汉语词典：商务印书馆创立115周年纪念版 *Contemporary Dictionary of the Chinese Language*. (2012) Beijing: Private Publishing House. (In Chinese)].

Источники языкового материала / Language material resources

- Китайская пейзажная лирика III–XIV вв. / Под ред. В. И. Семанова. М.: Издательство Московского университета, 1984. [Semanov, Vladimir I. (ed.) (1984) *Kitajskaya pejzazhnaya lirika III–XIV vv.* (Chinese Landscape Poetry III–XIV cc). Moscow: Moscow University Press. (In Russian)].